

Сергей Мицук

Лабиринт семи ночей

Сергей Мищук

Лабиринт семи ночей

«Издательские решения»

Мищук С.

Лабиринт семи ночей / С. Мищук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904672-7

Мысли человека, который теряет цель и смысл, способны довести до самоубийства. Сознание, которое может рухнуть под ударом размышлений, подобных лабиринту. Неизвестно, куда может завести эта дорога во тьме и одиночестве. Посвящается разуму и чувствам.

ISBN 978-5-44-904672-7

© Мищук С.
© Издательские решения

Содержание

Ночь первая	6
Ночь вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лабиринт семи ночей

Сергей Мищук

Дизайнер обложки Наталия Стефанишин

© Сергей Мищук, 2018

© Наталия Стефанишин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4672-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Была поздняя, тёмная, тихая ночь.

В одном из окон многоэтажного дома горел

тусклый свет. Мир вокруг этой квартиры на

какое-то мгновение замер. Время остановилось,

не смея нарушать покой, а пространство

прекратило своё движение в ожидании.

Среди тишины послышался щелчок.

На несколько секунд снова воцарилась тишина...

Ночь первая

Вот и новый вечер. Я снова один. Как и всегда в последнее время. Порамышлять наедине – это, наверное, всё, что у меня осталось.

Только вот о чём думать? Вокруг осталась лишь пустота. Кромешная тьма и кромешная пустота. В голове, как будто, совершенно ничего не осталось. А ещё вчера было столько мыслей. Они путались и смешивались. Куда же это всё пропало?

Интересно, куда деваются все мысли? Вроде бы моя голова, мой мозг на месте. И там кроется столько слов, столько воспоминаний. А сейчас – пустота.

А зачем, собственно, всё это? Зачем все эти мысли? Ведь это же плод моего воображения. Сознание – простое электричество у меня в мозгу. А память? Зачем она хранит столько бесполезной, никому не нужной информации? Мне же совершенно не легче от того, что я всё время ношу с собой этот груз. Мне же ведь не легче от того, что, ложась в кровать, я ещё несколько часов не могу уснуть. Эта проклятая бессонница мучает меня уже не первый год. А ради чего? Ради этих мыслей? Мысли, мысли, мысли... А о чём? Да, собственно, ни о чём. О том, что делал вчера. О том, что делал сегодня. О том, что запланировал на завтра.

Интересно. Я всегда планирую свой следующий день, чтобы потом быть спокойнее. А что в итоге? Всё равно, перед сном вспоминаю весь день. Прокручиваю по десятки раз каждую деталь. Каждое, сказанное мной, слово. Каждое действие. Анализирую планы и их реализацию. Сделал, или не сделал – это неважно. Важно ведь, что, чёрт возьми, я всё равно об этом думаю. Не сделал – упрекаю себя за то, что не сделал. Сделал – упрекаю за то, что... И вот, самое главное. То, что бесит меня больше всего: я всегда найду повод, чтобы упрекать себя в чём-то. Даже если завершу дело до конца. Буду говорить себе, что мог сделать это раньше. Или – что мог сделать это лучше, быстрее, качественнее. Буду думать о какой-то мелочи. Думать, что, возможно, я совершил ошибку. От этого сердце начинает биться быстрее. Думаю о том моменте, когда мне позвонит начальник и сообщит о моём увольнении из-за этой ошибки. Ищу в памяти тот момент, когда сидел в офисе за компьютером. Была ли та ошибка? Или это, как обычно, моя глупая неспособность взять себя в руки и успокоиться. Буду теперь постоянно думать о той ошибке. Хотя её, возможно, и не было. Даже, скорее всего, почти наверняка не было. Но это «почти» – выматывает меня. Ведь, если ошибка была, то она точно приведёт к невозвратимым последствиям. Или, можно будет всё исправить? Не знаю. Всё это не даёт мне возможности просто расслабиться. Как в те моменты, когда я ловлю себя на мысли – закрыл ли я дверь. И хоть ни разу в жизни я ещё не оставлял двери открытыми, я всё равно, вспоминая об этом, начинаю искать в памяти тот момент, когда я стоял у двери. Вот, и сейчас, зная, что дверь закрыта, ведь я её уже три раза сегодня проверял, – иду проверять снова. Не могу упорядочить мысли. Дурак. Или все в этом мире такие?

Нет, пожалуй, это я один такой. И вот, следовательно: какой смысл был что-нибудь планировать, если итог, всё равно, тот же: бессмысленное адское самоистязание, которое доводит меня до бешенства. Собственно говоря, даже сейчас моё дыхание участилось. Мне жарко. Грудь поднимается всё выше и выше. Я еле сдерживаю себя, чтобы не ударить кулаком по стене или разбить что-то. Хочется кричать. Я хоть в темноте и без зеркала, но я знаю, что моё лицо покраснело. Я ненавижу себя. Ненавижу за то, что в этот же самый момент я думаю. Как же хочется поставить сознание на паузу. Чтобы мозг расслабился, перезагрузился. Но, нет, он и дальше воспроизводит этот хаос у меня в сознании. Бесформенный хаос.

Нет порядка в голове. Мысли смешиваются. Именно поэтому я пытаюсь хоть как-то упорядочить свою жизнь. Я живу по созданной мною же системе. У меня всё записано. Мои планы, мои идеи. Знаю, что большинство из них никогда не будет осуществлено. Но, заполняя новую записную книжку, я из года в год переношу туда важные мне записи. Теперь они, –

не больше, чем просто слова. Хоть раньше это было так для меня важно. Я очерствел ко всему, что раньше меня вдохновляло. Очерствел, но всё равно записываю. Ведь есть вероятность, что когда-нибудь я найду время и возможность, чтобы осуществить свои мечты. Где-то в глубине души понимаю, что отдаляю с каждым годом эту вероятность. Но, хоть она и ничтожно мала, — она греет душу, она вдохновляет, она даёт шанс, она наполняет меня жизненной силой.

Система превыше всего. Я делаю всё, чтобы избежать непредсказуемости. Она меня пугает. Я хочу знать, что буду делать завтра, послезавтра, через неделю, через год. Корректирую планы, если не успеваю, и всегда нахожу причину для оправдания. Но от системы не отказываюсь. Я уже и сам ловлю себя на мысли о том, что моя система теперь руководит мною, а не наоборот. Я её заложник. Настолько привыкнув к ней, я уже не смогу жить без наперёд начерченного плана. Начерченного иногда на долгие годы. Это будет слишком невыносимо. Мне всегда проще начинать какое-то дело только после того, как я распланировал все детали, хоть на это может уйти много времени. Я планирую и перепланирую, систематизирую своё время и свои дела, создаю сценарий и тогда только живу по нему. Никак иначе. И без плана я не смогу. Я просто буду бояться ступить даже шаг.

И, что странно, само планирование меня совершенно не смущает. Наоборот, я люблю планировать, фантазировать. Но, меня пугает то, как я стал заложником этого. Ведь любое спонтанное изменение в окружающей обстановке, и планы снова нужно корректировать, переписывать, переобдумывать. На это тратятся силы. Не проще было бы жить спонтанно? Нет, это не для меня. Иногда я, обдумав что-то достаточно тщательно, всё равно начинаю заново прокручивать каждый шаг. А потом и снова, и снова, и снова... Часами. Бессонными ночами. Одинокими вечерами. Когда работаю в офисе. Пока еду в общественном транспорте. Мне проще проводить время в своих, зачастую, бессмысленных размышлениях, фантазиях, грёзах, планах. Я не могу без них. Они же меня и погубят.

Нельзя столько мучать себя. Нужно было бы поговорить с кем-нибудь. Но с кем? Идти к психологу? Мне уже многие советовали психолога. Говорят, что у меня нервы не в порядке. Но я и сам знаю, что у меня нервы не в порядке. Мне не нужно об этом говорить. Я и сам знаю, что мне нужно идти к психологу. Но, приду я к нему, например. И что я ему скажу? Мне ведь нечего сказать. Буду сидеть и молчать, уставившись, например, в окно. Или буду нервно ёрзать на стуле, пытаясь не смотреть психологу в глаза. Буду мучать себя за то, что вообще пришёл и сижу там, отбирая у человека время. А, что самое противное, — когда я приду домой, то начну упрекать себя за то, что не спросил психолога о том, что меня беспокоит. Начну перебирать возможные варианты разговора. И разговор в моей голове получится довольно-таки интересный. В нём я найду вопросы, которые можно было бы задать. Но будет уже поздно. Раньше надо было думать. Но к психологу больше не пойду, так как знаю, что будет то же самое. И из-за этого мучаю себя с ещё большей силой, продолжая изводить себя по ночам.

И не только по ночам. Днём, вместо того, чтобы радоваться жизни и общаться с людьми, я замыкаюсь в себе. Начинаю обдумывать что-то. Поэтому и отвлекаюсь от работы. Начальник уже негодует. Возможно, даже уволит. Не знаю. Я переживаю за свою работу. Не хочу её терять. Но виноват только я сам. И я понимаю это. Нужно просто расслабиться. Отвлечься от своих размышлений. На крайний случай — пойти и напиться. Рассказать первому встречному о том, что меня изводит. Не знаю почему, но я могу выговориться только тогда, когда пьян. Почему же нельзя поговорить с человеком в трезвом состоянии? Неужели нельзя быть совершенно искренним без спиртного? Почему я боюсь? У меня есть люди, с которыми я могу поговорить. Они меня выслушают. Но я боюсь. Не знаю даже чего. Осуждения? Жалости? Стыда? Может быть, если я выговорюсь, то после этого станет легче. Выплакаться. Показать всю свою душу. Ведь, это совершенно реальный груз в моей голове, который нужно иногда сбрасывать. Это бремя. Почему же я несу его и боюсь поговорить с кем-то? Я уже и не знаю, что делать. На моей кухне стоит уже несколько успокаивающих препаратов. Я их смешиваю, чтобы

был сильный эффект. Но ничего не помогает. Ни снотворное, ни травы. Нет от них толку. Мой мозг всё равно не даёт мне спать.

Я всегда молчу и держу всё в себе. Я понимаю, что этим я никому легче не делаю. Ни себе, ни близким. Для меня это мучительно. Для близких – раздражающе и мучительно. Слишком много держать в себе – очень трудно. Мысли начинают путаться, переплетаться, смешиваться. Они давят на меня огромным грузом. Я иногда не понимаю того, что делается в моей голове. Я пытаюсь разобраться в какой-то проблеме. Хотя это, на самом деле, не проблема. Проблемы я сам себе выдумываю.

И вот я, двигаясь на пути к ответу, пытаюсь сконцентрироваться на проблеме. Но отвлекаюсь на те вопросы, которые отложил на время в сторону. Я теперь, даже, чтобы не забыть, делаю себе список того, что должен обдумать и обговорить сам с собой. И вот, когда я нахожусь в процессе поиска ответа, я отвлекаюсь на другие вопросы, которые похожи на назойливое тиканье часов ночью. Как только в первый раз услышать их, то уже не сможешь выбросить их из головы. Они тикают громче и громче. Через некоторое время их звук становится невыносимо громким. И поэтому я не могу сконцентрироваться на каком-то вопросе. Соответственно, в голове постоянная путаница. Это глупо. Ведь я же сам себя и запутываю.

Мне самому странно моё поведение. Хотя, даже не поведение, а моё отношение к происходящему или к себе самому. Вот, например, на улице, или в общественном транспорте. Я знаю, что большинство из этих людей я больше никогда не увижу, но я всё равно боюсь как-нибудь опозориться, попасть в неловкую ситуацию.

Вот, например, я читал недавно книгу в метро. И она выпала у меня из рук. Когда я поднял её, то сразу же увидел прикованные на меня глаза. Точнее, почувствовал их боковым зрением. Мне стало стыдно, неловко. Но, от чего? Всего-то – книга из рук выпала. С кем не бывает. Но для меня это катастрофа. Я сразу же краснею. Мне становится жарко. Сердцебиение учащается, как при беге. Я переживаю о том, что обо мне подумают люди. Жду, когда уже, наконец, моя остановка метро. Пытаюсь сделать отвлечённый вид. Но моё волнение видно. Думаю о том, что люди обсуждают меня, тыкают пальцами, а потом будут рассказывать знакомым о каком-то сумасшедшем в метро, который не может даже книгу в руках удержать по-человечески. И, при всём этом, я всегда говорю, что мне всё равно на мнение окружающих. Говорю, что я независим от пересудов. Но боюсь их взглядов и мыслей, когда у меня просто из рук выпадает книга. И это лишь один из случаев. На самом деле, я всегда боюсь показаться неуклюжим. Поэтому, всегда нервничаю. Следственно, ещё более неуклюж.

Ненавижу себя. От каждого маленького повода я начинаю переживать. Наверное, из-за этого у меня всю жизнь постоянная дрожь в руках. Каждое переживание может случиться у меня из-за какой-то мелочи. На этих же мелочах я и похороню свои нервы. Мелочи. Какая-то чепуха, которая, на самом деле, не так уж и важна. Банально, но когда у меня из рук выпала чашка и разбилась, то снова то же самое. Сердцебиение, как у бешеного. Жар в голове. Дрожь в ногах. Паника. От разбитой старой чашки.

И такое постоянно. Любая мелочь выедаёт мои нервы. Что уже говорить о реальных проблемах, от которых мои мозги выворачивает наизнанку. И я понимаю, что все переживают. Все нервничают. Но, когда я выхожу из себя из-за чашки или книги – это уже перебор. Я точно становлюсь сумасшедшим. Наверно, всё-таки, стоит обратиться к психологу. Или, уже к психиатру.

Или, что ещё более глупо, – я часто вспоминаю о каких-то моментах из прошлого, что случились уже очень давно. Слишком давно для того, чтобы об этом мог ещё хоть кто-нибудь вспомнить. Может быть, я когда-то давно обидел кого-то или обозвал. Или ещё какая-нибудь чепуха, которая никого уже, собственно говоря, не волнует. Довольно часто, как я сам понимаю, хоть и ничего поделать с этим не могу, – вырываю из контекста слова человека. Пытаюсь

их проанализировать, чтобы узнать, не было ли какого-нибудь подтекста. Может быть, он мне намекает на то, что я его обидел чем-нибудь.

Я всегда вспоминаю слова, сказанные людьми. Иногда мне вспоминаются разговоры, которые были годы перед этим. Я, наверное, один их помню. И как только я об этом вспоминаю, я начинаю спрашивать себя: а может быть человеку ещё до сих пор больно от того, что я ему когда-то сказал. Я же понимаю свою вину. Я её признаю. Более того, я готов на коленях просить прощения.

Причём, обычно, на самом деле, я вспоминаю разные глупости. Ничего обидного, ничего плохого. Просто начинаю анализировать каждое сказанное мной слово, каждый жест. Думаю о том, не мог ли чем-нибудь человека обидеть. Пытаюсь вспомнить реакцию человека, его жесты, его мимику. Пытаюсь угадать, о чём он думал. Думаю, не стоит ли извиниться перед ним. Хотя и не знаю, было ли что-то в моих словах, действительно, обидного. Я сам выдумываю возможные варианты подтекста. А потом думаю, как мог этот человек отреагировать. Он понял мои слова так, как я их хотел сказать, или с тем подтекстом, которого не было, но я его сам выдумал? Думаю, не анализирует ли этот же человек сейчас мои слова. Может он, так же, как и я, пытается узнать истинный смысл моих слов. Мучает себя. Но я не хочу, чтобы кто-то из-за меня себя мучал. И, тогда, нужно было бы возобновить этот разговор. Расставить все точки.

Но, скорее всего, никто уже и не помнит тех разговоров. Только я помню о таких пустяках. Люди вокруг меня всегда умнее – они выбрасывают мусор из головы. Возможно, они не придали моим словам вообще никакого значения. Или поняли его так, как и следовало бы. А я себя просто накручиваю.

Ладно, пускай я себя часто накручиваю. Выдумываю то, чего, скорее всего не было. А если действительно, я кому-то принёс боль в далёком прошлом. Не стоит ли извиниться? Но, скорее всего, об этом никто уже и не помнит.

Но это глупо. Это будет слишком глупо. Подойду я, например, к этому человеку завтра. Точно, завтра. И скажу: «Слушай, я тогда сказал тебе такую-то фразу. Её можно было понять немного в другом свете. Я мог случайно обидеть тебя. Но, на самом деле, в тех словах, был другой смысл. Так вот, дай мне объяснить, что я имел в виду...»

Ох, как же это будет глупо. Человек, которому я изолью свои воспоминания, только посмотрит на меня совершенно ничего не понимающим взглядом и спросит: «О чём ты? Я вообще ничего такого не помню». Ох, как же это будет глупо. Я бы всё отдал, чтобы посмотреть на такую ситуацию. Ну, так что же будет дальше? Я, наверное, никогда уже не смогу спокойно посмотреть этому человеку прямо в глаза. И, что самое странное, ужасное, глупое – я снова буду об этом думать. Спрашивать себя, зачем я это сделал. Этот человек же не помнил всего этого. Мы же с ним часто видимся на улице. Он, или она, улыбается мне. Мы хлопаем друг друга по плечу и говорим бессмысленные формальные вещи, вроде: «Давай на этой неделе встретимся в баре на углу. Поговорим».

Глупость: каждый из нас знает, что мы не встретимся. Мы так уже полгода договариваемся. Хотя, собственно говоря, мы никогда и не были друзьями. Так, были в одной компании.

А может быть, именно из-за того случая так получилось? Может быть, из-за меня мы не стали друзьями. Господи, что за бред я несу? И вообще, я же не об этом думал. А о чём? Дурак, я даже не помню, какие именно глупые мысли мне приходили только что на ум.

Да, точно! Этот человек ведь не помнил всё это. А я ему или ей об этом сказал. Подумает, что я какой-то ненормальный. Или, может быть, у меня настолько плохо с чувством юмора.

А вдруг? А вдруг все эти годы он помнил это? Нет, я согласен, что это маловероятно. Но, всё же, вероятно. И, если он помнил всё это, то, что теперь подумает? Что у меня более десяти лет не хватало сил, чтобы признать свою ошибку? Это ужасно.

Хотя, наверное, хуже всего другое. Мы же с этим человеком практически не общаемся. Почему я вдруг обратил столько внимания ему и этому случаю? Да пусть думает обо мне всё, что хочет.

Нет, не могу так. Слабак. Тряпка. Не могу выбросить из головы этот случай. Стараюсь, но не могу. Теперь я больше всего на свете хочу только одного – завтра же увидеть этого человека. Узнать, не подумал ли он обо мне ничего плохого.

Стоп. Кажется, я схожу с ума. Глубоко вдыхаю и начинаю осознавать: я только что хотел увидеть завтра своего старого знакомого, чтобы узнать, не обиделся ли он на меня за то, что я извинился перед ним за то, что сделал десять лет назад. И, при этом, я ничего ему не говорил! Я его, собственно говоря, уже неделю не видел.

Я внушил себе всё это. Выдумал. Только что выдумал. И поверил. Мне становится не по себе. Как-то страшновато. Жутко. У меня по всему телу дрожь. Эти хитросплетения мыслей слишком мучительны. Кажется, я всё-таки схожу с ума. В последние недели эта мысль всё чаще приходит мне в голову.

Вся эта ситуация похожа на те, где ты, приукрашая какую-то старую историю, через некоторое время сам начинаешь забывать, где правда, а где ложь. Пытаешься подменить реальные воспоминания выдумкой. Но выдумкой, которая тебе нравится больше, нежели сухая и скучная правда. Обычная история становится хоть на чуточку интереснее и тебе уже не кажется, что твоя жизнь скучна. В твоих воспоминаниях возник некоторый интересный момент. И делаешь это, возможно, не из-за того, что хочешь козырнуть интересной историей перед другими. Нет, просто ставишь себе в мозгу некую галочку. И эта галочка дороже реальности. Реальность гнетёт. А галочка даёт шанс прошлому. Как будто твоё прошлое получает теперь некий дополнительный смысл. И, как следствие, будущее тоже. Хотя, рано или поздно, я снова вспоминаю об этом и думаю. Это же, всё-таки, только галочка. Этого же не могло быть. Даже не так – этого не было. Я всё придумал. Мерзкое ощущение, когда осознание реальности берёт верх. Чувствуешь себя побеждённым и униженным.

Мне странно самого себя слушать. Я размышляю так, как будто говорю с кем-то. Как будто, мы сидим сейчас вместе и разговариваем. Я общаюсь с тобой. Прямо сейчас. Хотя я и один, но мне кажется, что возле меня ты. Некто. Некто, такой же, как и я. Я могу с тобой посоветоваться. Но услышу ли я ответ? Ведь ты – это я. Точнее, плод моего воображения.

Но, на самом деле, общаясь с тобой, мне легче. Я начинаю спорить, и в споре нахожу хоть какие-то ответы. Хожу по комнате и устраиваю дискуссию. Диалог. Но диалог с самим собой. Если же я забываю о тебе, то мне тяжелее. Я прихожу в своих размышлениях в какой-то тупик. С тобой же мне намного легче анализировать, размышлять, докапываться до правды. Правды, какой бы она не была. И хоть я знаю, что общаюсь с самим собой, всё равно, всегда представляю, что общаюсь с неким «тобой».

Помню, что в детстве у меня были воображаемые друзья. Я и тогда думал: это только у меня или у всех? И сейчас эта привычка разговаривать с кем-то возле меня не пропала. Это нормально или это уже упомешательство? Не знаю. Вроде бы, я адекватно оцениваю ситуацию. Но, с другой стороны, психически больные люди тоже думают, что адекватно осознают окружающее. Но для нас это не так.

Интересно, они тоже думают, что мы ненормальные? Ведь в их мире всё иначе, чем в нашем представлении. Так, может быть, именно они видят мир таковым, какой он есть? Без масок, без иллюзий. Ведь, действительно, если не учитывать тех больных, которые выделяются особой агрессивностью, то, можно сказать, что психически больные люди очень миролюбивые. Не то, что мы – здоровые. Психически больные не устраивают войны. Они им не нужны. Они живут в своём мире и, зачастую, не мешают жить другим. Так что же лучше – быть сумасшедшим или здоровым?

Но я же не об этом думал. Я думал о том, как понять – сумасшедший я или здоров. Я общаюсь с кем-то на «ты» прямо в этой комнате. Не признак ли это умопомешательства? Надеюсь, что нет. По крайней мере, никому зла я не желаю. Это самое главное. Остальное – совершенно неважно. Правда ведь? Да, думаю да. Наверное, если бы так думали все, мир был бы другим. Всё же, думаю, что я здоров. А говорю с кем-то на «ты» из-за детской привычки. Я жил на улице, где детей моего возраста не было. Поэтому, рос без друзей. Воображаемые друзья были моей потребностью. А сейчас осталась привычка. Так что всё хорошо. Я не сумасшедший.

Ну и что? Я же не прекращаю себя истязать размышлениями. Сумасшедший я или нет, общаюсь с собой или с неким воображаемым другом – неважно. Важно то, что прошло уже три часа, как я не могу уснуть. Дыхание всё такое же обрывистое. Я знаю, что через несколько минут я немного успокоюсь. Ведь, правда, у меня нет повода так себя изводить. Всё же хорошо. Не прекрасно. Не чудесно. Но неплохо.

Неплохо. Интересно, что я оцениваю своё состояние, как неплохо. Я, как будто, беру на руки свою жизнь из самого дна, чтобы поднять её немножко выше. Хотя бы до состояния «неплохо». Нет, я не стремлюсь выше. Я не могу себя настолько обманывать. К состоянию «чудесно» мне ещё очень далеко. Поэтому довольствуюсь положением «неплохо». У меня нет сил для уровня повыше. Руки опускаются, и я еле дотягиваю до уровня «неплохо». Нет, я не с лёгкостью ставлю свою жизнь на полочку с надписью «неплохо». Я её туда с огромными усилиями поднимаю. А зачем? Опять же таки – галочка. Не хочется говорить людям, что меня тошнит от всей этой жизни. Но и сказать, что у меня всё чудесно – это будет слишком очевидная ложь. Поэтому, я из последних сил вталкиваю свою жизнь на уровень «неплохо».

Я боюсь завтра проснуться. Сейчас, в сумраке ночи, не видно серости жизни. Я люблю ночь. Прохладную, свежую, тёмную ночь. Днём видно всё. И то, что я вижу, гнетёт меня слишком сильно. Мне кажется, что в последние недели мир вокруг меня изменил краски. Хотя нет, вру. Не изменил, а потерял. И вроде бы, в комнате есть много разноцветных вещей, но это всё мне кажется серым, однообразным. И, со временем, эта же серость обволакивается ещё более угнетающей темнотой.

Как в старом воспоминании, когда пытаешься воссоздать какую-то давнишнюю ситуацию. Картинка чёрно-белая. По краям всё расплывается. Но для старых воспоминаний по-другому и не может быть. Мозг же не может вспомнить все детали и оставить все краски. Он оставляет только силуэты, только очертания. Но я же сейчас вспоминаю то, что было сегодня или вчера. И всё равно – серость. И вроде бы, стараюсь себя успокоить – мозг же всё делает серым. Но сразу же, как назло, вспоминаются разноцветные сны. У меня они очень редко, но всё же, бывают. Причём настолько красочные, настолько яркие. Намного ярче, чем мои воспоминания даже о сегодняшнем дне. Поэтому я люблю ночь. Темнее уже некуда и представить.

Мои воспоминания, окутанные в серые тона, напоминают мне то чувство, когда пытаешься представить себе вкус чего-то. Например, соли или сахара. Или лимона. Свежего, сочного, жёлтого лимона. И вот, я представляю себе, как сок лимона на моём языке. Но я его не чувствую. И в то же время, у меня в мозгу возникает какое-то, практически неуловимое, ощущение присутствия сока лимона у себя на языке. И вдруг оно пропадает. Мгновенно растворяется. Я пытаюсь снова. Беру другой вкус и повторяю всё заново. Мне уже даже кажется, что я ощущаю лёгкий запах кусочка сахара. И вот, он мысленно лежит у меня во рту и тает. Я стараюсь представить форму, цвет. У меня в мыслях возникает ощущение, что я чувствую вкус и запах. А от лимона даже передёргивает, и у меня, в действительности, сейчас, во рту появилось много слюны. Но вкуса во рту я по-прежнему не чувствую.

Так и с моими воспоминаниями. Вроде было что-то. Но я уже не ощущаю того же, что было со мной в ту минуту. И даже не это главное. Все те ощущения в картинке прошлого стали серыми и полупрозрачными, как и вкус сахара или соли на языке. Вроде бы есть, но слишком неуловимо, чтобы на этом можно было акцентировать внимание и исследовать более детально.

Может быть, я слишком слаб для этого и не могу напрячь свои мозги достаточно сильно? Но, почему же тогда, у меня в голове всегда только одни воспоминания? Я, как будто, живу ими. Как в трёх мирах: в реальном, в мире воспоминаний, и в мире снов.

Мир снов настолько интересен, насколько и неуловим. Мне часто снятся сны. Иногда по несколько раз за ночь. Когда я засыпаю, мне кажется, что я перехожу в совершенно другой мир. Хотя знаю, что сны – лишь ещё одно из явлений, происходящих в моей голове. У меня бывают и прекрасные разноцветные сны, а бывают и ужасные, от которых весь следующий день тяжело отойти. Самые ужасные сны, это когда мне снится, что я в очень узком пространстве. Мне тяжело выбраться. Я не знаю, кричать мне или беречь силы. В некоторый момент я чувствую, что уже никогда не выберусь. С чего, собственно, снятся эти сны? Никогда не понимал этого. Мозг анализирует то, что происходило в реальности и проецирует ночью в виде сна. Тогда, получается, что мне тесно. Что я сжат со всех сторон. Но что мне делать, чтобы выбраться? Это слишком сложно.

Кроме снов, есть ещё один мир, в котором я живу. Это мир моих фантазий. Там я тот, кем являюсь на самом деле. Или, по крайней мере, пытаюсь стать. Хотя всё же я знаю, что никогда не буду тем человеком, которого представляю. И всех тех событий никогда не будет. Это невозможно. Но, с другой стороны, ничего сверхъестественного там нет. И, если подумать, всё это реально. Но я знаю, что этого не будет... И всё равно представляю. Это ставит ещё одну галочку. Теперь уже галочка в моём будущем: «Это могло бы произойти». Этого достаточно, чтобы получить ещё хоть немного вдохновения для жизни.

Я часто представляю себя дирижёром симфонического оркестра. Представляю себе, как я вкладываю всю душу в свою работу. Как прекрасно играет оркестр. И как восхищаются музыкой зрители. Но, в этих фантазиях, я всегда отвожу себе последнее место. Мне не нужны овации. Я хочу, чтобы зрители аплодировали музыкантам. Не мне. Мне аплодисменты не нужны. Я всего лишь хочу, чтобы люди послушали хорошую музыку. Поэтому и стараюсь делать своё задание качественно. Люди аплодируют оркестру, а я тихо и незаметно исчезаю со сцены. Моя роль исполнена.

Обожаю классическую музыку. Есть композиции, которые меня вдохновляют. Есть такие, от которых у меня на глазах наворачиваются слёзы. Как удивительно действует на человека музыка. Стоит услышать мелодию, как наше настроение меняется. Музыка, словно волна, подхватывает нас и несёт за собой туда, куда указал композитор. И я не знаю, где нахожусь в такие моменты. В реальной жизни или же посреди волны мелодии, где-то вне пространства и времени.

И если музыка уносит нас в другую реальность, то я уже не знаю, где грань между реальностью и ощущениями. Ведь всё, что нас окружает – лишь отображение мозгом реальности. Мысли, воспоминания, вообще всё, что мы думаем, – огромное количество нервных импульсов в мозгу. Простая, банальная электрика. Не больше. Но не сама реальность. И я не знаю, как отделить это отображение от действительности. И не знаю даже, буду ли я рад, если получится.

Мои фантазии – прекрасный мир, где я могу делать то, что считаю нужным. В моих фантазиях я помогаю близким людям в их неприятностях. Нет, не из-за благодарности. Она мне не нужна. Мне просто приятно смотреть, когда мои близкие счастливы. Они здоровы, они любят, они обеспечены. Они счастливы. Мои фантазии – счастье дорогих мне людей. Наверное, фантазировать так много, как я, нельзя. Но это же хорошие фантазии. Я ведь не желаю никому зла. Только добро. А если мысли, как говорят, действительно материализуются, то, возможно, и мои мысли тоже смогут материализоваться. Мои мечты сбудутся. И близкие мне люди будут счастливы. Хочу, чтобы именно эти мечты всегда сбывались.

Прямо сейчас я желаю всем дорогим мне людям счастья. И пусть эта мысль будет подхвачена волной, неизвестной, тайной волной. И пусть она сделает моих близких счастливыми. Возможно какие-то неведомые вибрации, какие-то тонкие материи или энергия подхватят мою

мысль. Она будет резонировать с ними, и материализуется. Хочу верить в это. Хочу верить в то, что моё желание сбудется. Желаю счастья моим близким... Желаю счастья моим близким... Желаю счастья моим близким...

Если бы можно было обратить время вспять. Я бы столько изменил. Сделал бы много того, что откладывал на потом, а теперь уже слишком поздно. Столько не сказал бы. Не сказал бы того, от чего у меня перед глазами часто возникают обиженные мной люди. Дорогие люди. Самые близкие. Почему-то, больно делаешь всегда тем, кто дороже всего. А потом мучаешь себя за каждое несправедливо сказанное слово. Я бы не говорил всего этого. Или наоборот, если я бы мог вернуть время назад, то, на этот раз, уже сказал бы то, что стоило бы сказать. Сказать, что любишь. Сказать, что дорожишь. Ведь, всего лишь несколько слов могут изменить всю нашу жизнь. Но страх – главная причина наших несчастий. Боялся, и не сказал. Я бы мог всё изменить. Мог повернуть свою жизнь так, как хотел изначально. Но боялся. Проклятый страх.

Хотя, в эти же моменты, я начинаю задумываться: «А не стало ли бы хуже, если бы я что-то изменил?» Возможно, не нужно ничего менять. Может, всё, что случилось, – случилось наилучшим образом. Возможно, так и должно было произойти. Или же, просто произошло и стало историей. А было, на самом деле, ещё нескончаемое количество вариантов развития событий. И мы сами можем направлять свою жизнь туда, куда хотим.

И в этот момент приходит ещё одна мысль: а может, у нас и нет никакой свободы? Может, мы всего лишь исполняем то, что предначертано судьбой? Нет, мне это не нравится. Хочу хотя бы заставить себя верить в то, что сам создаю свою жизнь. Пускай даже не умею делать это хорошо. Но, главное, что делаю это сам, а не являюсь марионеткой. Но, может быть, моё предначертание именно в этом: думать, что я свободен. Ужасный замкнутый круг. Стоит вообще не задумываться об этом – это всё равно ничего не изменит. Судьба и предначертание? Или же свобода и выбор? Не знаю. И, наверное, узнать невозможно. Это, пожалуй, одни из самых тяжёлых и неразрешимых вопросов, которые мне когда-нибудь приходилось себе ставить.

Как часто я говорю себе: «Если бы я знал наперёд, то поступил бы по-другому». Конечно же, такие мысли приходят всем людям. Но у меня это слишком часто. Я переживаю, тревожусь за любую мелочь. А ведь какое-то событие, происшедшее со мной, – это уже история. Назад ничего не вернёшь. Нужно лишь жить, пытаюсь не сделать хуже или, лучше всего, попробовать исправить то, что хотелось бы исправить. Но, как-то примиряешься с действительностью и не всегда исправляешь ошибки. А потом – жалеешь, что ничего не сделал. Невозможно уже это выдержать. Размышления меня погубят. Я теперь понимаю, почему все меня называют слишком мнительным.

Мне снова кажется, что я схожу с ума. Я вспоминаю некоторые ощущения, которые иногда испытываю. Например, когда я стою у окна или смотрю с моста вниз. Мне иногда кажется, что я срываюсь и падаю. В этот же момент в ногах появляется дрожь. То же самое чувство и сейчас.

Почему, чаще всего, странные ощущения связаны со страхом? Почему нельзя, чтобы ощущения были приятными? Почему, смотря в зеркало, мне всегда страшно? Мне страшно отвести взгляд, так как кажется, что изображение не будет двигаться вместе со мной. Или же, будет двигаться независимо от меня. Это ужасно. Или же то чувство, как будто за спиной кто-то стоит. Оборачиваться или нет? Резко повернусь – увижу, что никого нет. Знаю, что никого нет, но не оборачиваюсь. Боюсь. Хочется убежать. А вдруг догонит? Но никого же нет. Или, когда спишь в кровати и пытаешься подобрать под себя одеяло, потому что чувствуешь, что возле кровати кто-то есть. Как будто змея, ползущая к ноге. Бесшумно, медленно, размеренно. И, кажется, что она сейчас резко укусит за ногу. И ведь знаю, что её нет. Но одеяло подбираю.

Боязни, фобии. Повсюду. И почему человеческий мозг такой? Страх возникает сам по себе, легко, непринуждённо. Но, чтобы вообразить что-то хорошее, нужно напрягать мыш-

ление. Да, прав был тот, кто говорил, что страх и зло намного проще, нежели уверенность в себе и добро. Это так и есть. Столько много фобий. Но, ни разу не приходилось испытывать невероятного прилива сил и радости. Или, по крайней мере, я никогда не уделяю этому внимания. Может быть, такой прилив был. Но, вспоминаются всегда только страшные, плохие моменты. Да, память тоже не на стороне хороших мыслей. Она всегда готова преподнести что-то плохое из недр мозга. Но, чтобы вспомнить что-то хорошее, нужно хорошенько напрячься.

И я не знаю, пессимист я или оптимист. Возможно, из-за того, что жизнь становится мне безразличной, в мою врождённую склонность к меланхолии врежется какой-то оптимизм. Но это сродни: «Зачем унывать, если лучше всё равно не будет». Мне не нравится такой оптимизм. Лучше уж примириться с тем, то мой удел – апатия, уныние и депрессивность. Они – всегда со мной. Они меня не бросят, это я знаю точно. Возможно, без всего это я и не могу прожить. Я уже и не знаю. Может, это такая уж особенность моего характера. Или же, это моё предназначение – постоянное копание в самом себе. Не знаю. Но в том, что я всегда буду в таком состоянии, – я уже и не сомневаюсь.

Да, размышления и воспоминания меня изведут когда-нибудь. Размышляя о чём-то плохом, хочешь думать о хорошем. Но не можешь. К тому же, какие бы ни были размышления – мне кажется, что я слишком много думаю. То есть, я не утверждаю, что я мыслитель. Скорее – глупец. Глупец, который не может раз и навсегда разобраться в себе и ищет ответы. Сам выдумывает вопросы и ищет ответы. Это мыслитель или глупец? Поскольку называть себя мыслителем было бы слишком опрометчивым, то скорее глупец.

И зачем я занимаюсь этим? Почему не могу просто на минутку расслабиться и не думать ни о чём? Наверное, мне это, на самом деле нравится. Наверное, я просто люблю ходить по ночам, когда все спят, по комнате. К дверям, потом к окну. И наоборот. Десятки раз. Сотни раз за ночь. Считать шаги. Думать о мире. Думать о себе. Думать о близких. Думать о человечестве. Думать о мироздании. Думать обо всём. Думать ни о чём. Смотреть в окно на звёзды и думать о бесконечности Вселенной. Смотреть на завораживающую ткань ночного неба. Восхищаться природой. Смотреть на деревья. Вдыхать в себя тишину и смотреть на прохладу ночи. Я люблю такие ночи, в которых решаю слиться с темнотой и тишиной. Отвлечься от мира дня, наполненного суетой. Слиться с самой ночью. И делать то, что мне нравится больше всего, и что меня мучает больше всего – размышлять. Выдумывать теории о том, как устроен этот мир. Рассуждать об обществе. Анализировать проблемы человечества. Дискутировать с самим собой или своим воображаемым оппонентом. Попытаться понять то, чего мы не видим. Фантазировать о будущем. Фантазировать о счастье моих близких. Мечтать о встречах, которых никогда не будет. Мечтать о том, чего никогда не случится. Желать дорогим мне людям счастья. Бродить туда и назад по комнате, пытаясь ступать тихо, чтобы не разбудить никого в соседней комнате. Не хочу им мешать. Хочу, чтобы все они хорошо выспались и имели завтра хорошее настроение.

А я? Мне уже не важно, какое у меня настроение. Сейчас я просто в тишине и тьме. Ночь. Сквозь шторы просвечивается лунный свет. Можно было бы походить сейчас по комнате. Ходить ещё несколько часов. А потом, около четырёх-пяти часов ночи почувствовать холод в теле. Холод истощения. Когда глаза очень усталые, а в теле дрожь. И всё тело говорит о сне. Но, ложась в кровать, уже не можешь уснуть. Шанс потерян. Я в такие моменты просто смотрю вверх усталыми, но открытыми глазами. Понимаю, что весь следующий день буду вынужден пить кофе, хоть заставляю себя отказаться от него. На работе буду усталым. Но уже не пытаюсь уснуть. Просто смотрю вверх. Вижу, как ночь сменяется днём. Вижу, как на часах уже скоро наступит время, когда я должен был бы проснуться. Вижу, как восходит солнце. И говорю себе: «Хоть бы не уснуть». Ведь, когда в такие ночи я засыпаю под утро, мне становится ещё хуже. И, как назло, я всё же засыпаю. И просыпаюсь либо от того, что будильник разрывается, или же, бывало, что я вообще просыпал работу. Мне уже было последнее предупреждение. Потом весь

день мучал себя из-за своей глупости. И всё это лишь из-за того, что я хотел поразмышлять о мире, о себе, о людях. Глупец. Испортил себе весь день. Но какая же это была ночь. Обожаю эти ночи наедине. И ненавижу их, так как не могу без них жить, хоть они мне и мешают работать на совершенно нелюбимой мне работе, которую боюсь потерять. Глупая жизнь.

Говорю себе всегда, что нужно дождаться выходных. Прийти в пятницу с работы и всю ночь до самого рассвета рассуждать, расхаживая по комнате с выключенным светом. Потом проспать весь день, а в ночь на воскресенье снова размышлять до утра. Обговорить со своим воображаемым другом и советчиком важные для меня темы. Выдумывать вопросы и пытаться найти ответы. Размышлять о вечном и непостижимом. Запутывать самого себя. Пытаться снова упорядочить свои мысли. Потом начать сначала. Строить целую теорию. Возможно, даже сделать записи в своём блокноте. Строить, противоречить самому себе и пытаться докопаться до правды. Рвать на себе волосы от тупиков. Или, на каком-то моменте удовлетворить себя хоть тем ответом, который получился. Возможно, даже радоваться тому выводу, который получился. И знать, одновременно с этим, что поиски продолжатся. В них – моя жизнь. В размышлениях, поисках правды, поисках смысла, поисках причин мироздания, в поисках непостижимого и тайного, в поисках себя. Я буду всегда это делать. Всю ночь, до самого утра размышлять в тишине и темноте. И вот, в это прекрасное воскресенье, под утро лечь спать, выспаться, доделать все дела к вечеру, а в понедельник спокойно пойти на работу.

Но, бывает, что и среди будних мысли нагрянут внезапно. И их уже не прогнать. И вот, сейчас, уже который час не могу уснуть. И думаю. Мысли меня доведут до сумасшествия. Нужно попытаться прекратить.

Не получается. Несколько секунд ни о чём не думаешь. А потом мысль появляется сама собой. И столь хаотичная. О чём я только что думал? Ни о чём. Уже несколько часов у меня в голове сплошной хаос. Мысли прыгают с темы на тему. И, самое главное, что я уже не раз думал о том же самом. Нужно было уже давным-давно забыть обо всём этом. Идти дальше. Но нет. Я начинаю всё снова. Попробую ни о чём ни думать.

Пустота. Как только я прекращаю думать, перед глазами возникает пустота. А потом, как по буквам: «пустота». И это уже начало. Я вновь думаю о чём-то. О пустоте. Мои мысли, словно собака на привязи. Она постоянно на тебя смотрит. Ты пытаешься отойти от неё. Тихонько, незаметно. Но она не пускает. Лает на тебя. Ты снова должен ждать, пока она успокоится. Может быть, в этот раз она успокоится? Вроде бы, уже ложится спать. Зевает. Но нет. Неосторожное движение – и она снова лает на тебя. И ты понимаешь, что она руководит тобой, а не ты ею.

Не могу больше. Успокаивающие на меня не действуют. Сколько можно пить всё это? Я уже не пью кофе. Пытаюсь не нервничать. Но каждый вечер – то же самое. И снова пытаюсь выпить успокаивающее. И не несколько капель. Несколько бутылочек ушло только за этот месяц. Я же – вливаю в стакан на один раз столько, сколько позволено пить в течение недели. Но, всё равно, не помогает. Глаза тяжёлые. Но они тяжёлые уже не первый час.

Не могу. Я не выдержу. Хочется плакать. Я дрожу. На глазах слёзы. Если сейчас заплачу, то точно не усну ещё в течение нескольких часов. Невыносимо уже терпеть всё это. Я устал от всего. Хочу уйти. Уйти навсегда.

Ночь вторая

Мне не так много лет, но я уже чувствую, что успел растерять слишком много. Слишком много того, что было для меня таким ценным.

Я потерял много друзей. Но я не специально отбрасываю от себя людей. Нет. Можно сказать, что даже наоборот. Но я думаю, что в том, что у меня сейчас практически нет людей, с которыми я мог общаться, виноват исключительно я сам. Я никого не виню. Я слишком навязчив в таких отношениях. Если человек мне нравится, если я хочу с ним общаться, то я начинаю слишком к нему привязываться. Это видно. Теперь я понимаю, насколько другим это видно со стороны. Я навязываюсь. Ищу любого удобного или неудобного момента, чтобы пообщаться с человеком. Эта моя черта бесит людей. Даже в том, что каждую переписку заканчиваю я, с надеждой ещё хоть на слово, можно увидеть мою параноидальную навязчивость. Навязчивость на шанс быть другом. Я теперь это понимаю. Но я не понимаю другого. Как я мог не найти ту грань, на которой нужно было остановиться? Ведь я только отталкивал от себя людей. И чем? Тем, что с огромным желанием хотел с ними общаться, поддерживать их в трудную минуту. А потом, когда это всем надоедало, я сдавался.

Я растратил школьных друзей. Мы были хорошими товарищами, нечего и говорить. У нас была прекрасная компания. А сейчас. Сейчас прошло уже лет десять с той поры, когда я в последний раз общался со школьными друзьями. Как-то раз вышло так, что судьба показала мне всю правду в чистом обличии. Я совершенно случайно оказался в поезде с лучшим школьным другом. Именно, самым лучшим. Мы в школе были с ним на том уровне общения, когда уже начинаешь предугадывать каждое слово, каждую мысль. Часто бывало такое, что мы одновременно говорили одну и ту же самую фразу. Мы понимали друг друга с полуслова.

А в поезде. Я совершенно случайно увидел его. Это был общий вагон, где нет лежащих мест. И мы сидели друг напротив друга. Четыре часа.

И молчали.

Это было ужасно. Ведь с момента нашей последней встречи прошло два года. Не настолько много, чтобы забыть всё. И не настолько мало, чтобы нечего было друг другу рассказать. У каждого из нас, я уверен, были сотни интересных воспоминаний, сотни интересных рассказов. Я себе не так представлял эту встречу. Я думал, что мы будем наперегонки перебивать друг друга. Но нет. Молчание на протяжении четырёх часов. Ужасно. Это было в тот самый момент, когда мы отучились два года в университете. И у каждого начали появляться новые друзья. Это я понимаю. Новые друзья, новые приключения, новая жизнь. Но это же был мой лучший друг!

Во времена обучения в университете я успокаивал себя тем, что здесь не так, как в школе. Здесь я в окружении людей с более или менее похожими интересами. Не так, как в школе, где классы набирают совершенно случайным образом. И, что интересно, даже этим случайным образом становятся друзьями. Правда, потом молчат по четыре часа.

В университете был новый глоток воздуха. Много новых интересных людей. Вообще, я довольно общительный человек. Хоть и замкнутый. Но я никогда не против побыть в компании. И вот, в университете новые друзья. Сотни приключений. И, казалось, что на этот раз не может получиться так, что общение резко прекратится. Не могло такого быть. По крайней мере, я так думал.

Но после выпускного история повторилась. С ещё большим ударом. Встреча рассвета после школы и выпускной в университете – это не только встреча новой жизни, но и прощание со всем, что было раньше. Прощание с тем, что было важно. Прощание с тем, что было дорого. Прощание, кажется, навсегда. Да, история повторилась.

Закончилась школа, закончился университет. Началась, как мне сейчас кажется, подготовка к взрослой жизни. Я ведь не чувствую себя взрослым. И, наверное, мои школьные друзья так думают. Но, когда смотришь на фотографии своих одноклассников в интернете, то всё встаёт на свои места – моложе мы не становимся. Хоть и лет я не чувствую.

Новая жизнь – новые люди. Новые друзья. Но теперь, к слову друзья я отношусь, точнее вынужден относиться более осторожно. Я теперь понимаю, что то, что близко к сердцу, не всегда можно удержать.

И вот сейчас мне кажется, что люди, которые мне дороги, понемногу отдаляются от меня. Растеряв всех близких, я ещё с большей силой пытаюсь удержать то, без чего невозможно будет прожить. Ещё сильнее привязываюсь. Ещё сильнее жизнь другого человека становится частью меня. И я надеюсь, что в этот раз я удержу близкого человека.

Но я уже вижу, что история вновь повторится. Неужели, я такая мразь, что ни для кого не могу быть другом? Или это из-за моей навязчивости? Ведь я только недавно осознал, что людей, с которыми я общаюсь, с каждым годом становится меньше и меньше. И я боюсь. Мне действительно страшно от того, что я потеряю и тех, кто со мной рядом сейчас. И поэтому страшно привязываюсь. С неистовством. Это, наверное, и приводит к тому, что я уже сейчас вижу, как от меня отдаляются. Или же, я слишком много прошу от них. Всего лишь хоть немного общения. Я уже и не знаю. Чем больше я хочу общения с человеком, тем сильнее он отдаляется.

Я часто слышу: «Мимо меня проходят люди». Интересная фраза. Вроде бы, такая простая. Но в ней заложено много смысла. Люди проходят мимо – как же это, чёрт возьми, символично и печально одновременно. Я себя так сейчас чувствую. Чувствую и вижу, как мимо меня проходят люди. Мимолётом заглянут в мою жизнь и уйдут. Да, действительно, бывает так, что человек в твоей жизни был случайным посетителем. Временным гостем. Когда он уходит, ты не чувствуешь особенных изменений. Как будто его и не было. И со временем нужно напрягать память для того, чтобы возобновить в голове его черты.

Но не всегда. Иногда люди заходят в гости навсегда. Оставляют в душе часть себя. И от этого никуда не деться. Ведь эти люди – часть меня. Они – в моих воспоминаниях, моих мыслях. И как же больно в тот момент, когда жизнь отдаляет дорогих людей от нас. Ужасное чувство. Теперь, когда человек занял определённую нишу в твоей голове – выбросить его невозможно. Это мучительно. И время здесь не помогает, а только усугубляет. Ты ждёшь человека. Открываешь дверь в воображаемой гостиной своих мыслей и пытаешься поймать там его и не выпустить. Но реальность диктует свои правила, и ты понимаешь, что остался только след. Наступает время самого тяжёлого для человека испытания – забыть того, о ком непрестанно думаешь. Но нельзя выбросить из памяти чувства. Память сама решает, что помнить, а что нет. И тех, кто мне дорог, она никогда не выбросит. Это бремя навсегда останется на мне. Нет, люди проходят не мимо меня. Наверное, правильнее будет – люди проходят сквозь меня.

Зато, как часто мне приходится очутиться в компании людей, от которых меня просто тошнит. Но приходится. Так нужно. Формальная встреча с формальными друзьями. Я бы всё отдал, чтобы общаться, хоть на минутку увидеть действительно дорогого мне человека. Но приходится из-за долга сидеть с людьми, с которым и разговор то не клеится. Но нужно. Мир проще признаёт формальные отношения, нежели искренние. Искренность в нашем мире теперь уже – что-то неприличное и странное. И тошнота подступает мне в мозг от этого. Я ловлю себя на мысли о том, что может быть, именно то же самое чувствуют люди в моём присутствии. Ждут, когда я наконец-то уйду. И это невыносимо.

Я не хочу своей навязчивостью мешать другим жить. Просто хочу знать, всё ли у человека хорошо. Странно, ведь друзьями становятся совершенно незнакомые люди. Но настолько сильно наша жизнь начинает зависеть от жизни других. Я готов отдать всё, что имею, чтобы эти люди были счастливы. Это действительно так. Я вообще считаю, что любить – это быть счаст-

ливым от счастья другого человека. Любить – страдать, когда страдает близкий тебе человек. Дружественные чувства, дружественная любовь – удивительные вещи.

Я хочу, чтобы близкие, истинно близкие люди, могли видеть во мне поддержку. Я хочу помогать им. Хочу видеть, что их жизнь становится лучше. Хочу сделать хоть что-то. Интересное чувство возникает у меня тогда, когда я помогаю кому-то из близких. По-моему, это высшее чувство удовольствия. Многие говорят, что это лишь из-за эгоизма. Мол, мы делаем добро только из-за того, что хотим услышать слова благодарности, удовлетворить самих себя. Неслыханный бред. Нет, может быть, у кого-то именно так и получается. Возможно даже, что срабатывает какой-то подсознательный инстинкт эгоизма. Но я искренне верю в то, что можно делать добро просто так. Не из-за благодарности. Не из-за чувства превосходства или чего-то ещё. Просто так. Потому что человек тебе дорог. Ты хочешь помочь из-за того, что хочешь, чтобы ему было хорошо. Да, я искренне верю в это и буду стоять за эту мысль. Если у близкого мне человека беда, то мне самому становится не по себе. Я хочу быть рядом и помочь. Я хочу, чтобы его несчастья поскорее закончились. Ведь какая же тяжёлая мука, какое же тяжёлое бремя – не знать, как помочь близкому человеку.

И какое же блаженное чувство видеть, когда у дорогого тебе человека всё получается. Когда проблемы уходят, и наступает белая полоса в жизни. Кажется, что и моя жизнь в эти моменты становится светлее. Отступает серость и уныние.

Не могу не думать обо всём этом. Даже сейчас, в такую хорошую, тихую ночь. Сажу и смотрю в окно. Холодная ночь, как и всегда, в конце осени. Обожаю эту погоду. Меня завораживает спокойствие холода. Беспристрастного. Холоду ни до чего нет дела. Он горд. Слишком горд, чтобы обращать внимание на наши проблемы. Он уже предчувствует зиму, когда мир окажется в его власти.

Я надеюсь, что новогоднее праздничное настроение нахлынет и на меня. Уже не один год на это надеюсь. Но, в конце концов, только смотрю на то, как радуются и веселятся другие. И я смеюсь вместе с ними. Но я не чувствую этой радости. Смеюсь, чтобы не огорчать других. Но, почему-то, мне кажется, что если я уйду, если я внезапно исчезну – ничего не изменится.

А, может быть, все вокруг меня тоже смеются наигранным смехом? И все мы – лжём, фальшивим. И именно на этой лжи строится общая радость. Можно ли вообще строить радость на лжи? Видимо можно. Но будет ли она искренняя? Возможно, стоит сказать посреди всеобщего веселья: «Люди, будьте сами собой. О чём вы сейчас действительно думаете? Вы не устали лгать и смеяться понарошку?»

Интересно, что будет после этого. Все вдруг загрустят? Начнут говорить о проблемах, о переживаниях? О том, что все они устали надевать на себя радостную маску и терпеть. Или же, наоборот, все посмотрят на меня, как на прокажённого? Будут пересматриваться между собой и тайком указывать на меня пальцем? Говорить, что я только порчу всем настроение. Тогда получится, что смех лживый только у меня. Лучше мне, действительно, тогда исчезнуть.

Лучше, и правда, запереться у себя в комнате, где никто меня не найдёт. Отключить телефон и закрыть окна. Выключить свет и оставить только тусклую лампу. Или, вообще, зажечь свечу. Остаться наедине лишь с собой и своей комнатой. Читать, размышлять, вспоминать.

Открою свой ящик с мелкими вещичками из прошлого. Я всегда храню разные, никому не нужные безделушки. Но, они для меня – самое ценное, что есть. Не дорогостоящее, а именно дорогое. Это – моё прошлое. Мне тяжело выбрасывать старые ненужные памятные вещи. Не знаю, почему. Мне не жаль было бы выбросить какую-то дорогостоящую вещь, с которой у меня нет никаких воспоминаний. Но, какую-то, совершенно ненужную старую вещь, которая ассоциируется у меня с чем-то важным в моей жизни, я не могу выбросить. Я буду складывать и перекладывать вещи заново. И годами беречь их. И буду понимать, что они мне не нужны. Это даже не обязательно подарки. И не открытки. Какие-то сушки безделушки. Но, если они

связаны с чем-то важным из моего прошлого, я буду их беречь. И, особенно, если эти вещи связаны с важными для меня людьми. Тех, кого я любил. Те, кто были для меня дороги. Пускай, это странно. Пускай, я это понимаю, память, всё-равно, сохранит важные моменты. Память не выбросит дорогих мне людей из головы. Но у меня не поднимается на это рука. Я слишком привязан ко всем этим вещам.

Но, зачем? Моя память хранит такие моменты, о которых никто и не вспомнит. Все эти события остались. Остались в лабиринтах моей памяти. А все эти вещи – не знаю, зачем они мне нужны. Но они приносят мне слишком много тепла. Пускай и дальше переносят меня в прошлое. Пускай и дальше, из-за них, у меня перед глазами будут возникать лица важных для меня людей. Пускай на глаза наворачиваются слёзы от боли невозможности возвратиться в прошлое. Пускай на губах возникнет едва заметная улыбка, когда я вспомню радость от встреч. Пускай это остаётся у меня. Пусть будет моей сокровенной тайной. Пусть связывает меня с теми, кого уже вернуть нельзя. Пусть даёт хоть маленькую надежду на то, что я увижу дорогих мне людей. Пускай даёт мне надежду на будущее. И, хоть бывают такие моменты, когда хочется изменений, когда хочется выбросить что-то из своей жизни, некоторые вещи останутся навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.